

Т.В. Каштелян, доц., канд. экон. наук
(БГТУ, г. Минск);

О.А. Полянская, доц., канд. экон. наук
(СПбГЛТУ, г. Санкт-Петербург, Россия)

ПРОДВИЖЕНИЕ УСТОЙЧИВЫХ ЦЕПОЧЕК ДОБАВЛЕННОЙ СТОИМОСТИ (ЦДС) В ИННОВАЦИОННОЙ ЭКОНОМИКЕ

Циркулярная экономика – это инновационное эколого-ориентированное производство, которое отражает общественный выбор и требования к качеству осуществления природопользования на основе безотходности и ресурсосбережения, проведения мер экологической политики для сохранения окружающей среды и управления на основе рентабельных начал с использованием институций эффектов знаний. Наиболее актуальным направлением на современном этапе является расширенное воспроизводство био-оснований экономики (в мировой экономике около 60% ВВП формируется за счет потребления домашних хозяйств) включая лесные ЦДС как обеспечивающие систему жизненных средств к существованию человека на Земле.

Методологические принципы трансформации деятельности субъектов лесного сектора в условиях развития институционального знания и применения его *информационно-семантической парадигмы* определяются следующими двумя важными аспектами:

1. Особая роль политической экологии. В условиях становления информационно-технологического способа производства и овеществления целей экологии в экономическом развитии важно, используя принципы сбалансированности интересов, интегрировать экологические, экономические и социальные факторы, опираясь на формирование более гибких и адаптивных институтов, соответствующих решению экологических задач экономическими методами. Актуально становление права экологической безопасности на экономической основе.

2. Выделение долгосрочных ориентиров развития, направленных на обеспечение воспроизводимости биоресурсов с учётом специфики фрагментации прав собственности на ключевые элементы экономической системы – землю и ресурсы. Долгосрочные ориентиры должны включать в себя интеграцию экосистемных подходов, управление природными ресурсами, в котором учитывается специфика «пучка» прав собственности, интересы и особенности экономического устройства экологической экономики, институтов развития и условий формирования государственной политики как обобщающей ментальной модели развития общества, учитывающей валидацию права эко-безопасности,

включая частные принципы функционирования подсистем природопользования и охраны окружающей среды.

В отношении «клубных» и частных благ (отраслевого развития) интересы к инновациям обязаны формироваться на основе прогрессивных форм организации инноваций в условиях выделения института права эко-безопасности государств и реальных экономических механизмов его достижения.

В использовании лесных ресурсов важно создание институций и институтов, способных обслуживать интересы инновационного развития. По аналогии с Постановлением в ЕС о продуктах, «свободных от обезлесения» (дословно Free-deforestation) [1], которое существенным образом изменило цепочки поставок в экономике, требуется создать нормативно-правовую среду в РФ и РБ для задействования важных источников развития ЦДС на основе эко-стандартов, помогая инновациям социализированного типа финансовой «подпиткой» и вовлечением частного сектора для решения экологических и климатических задач развития территории Союзного государства. В данном отношении в РБ уже имеются прогрессивные предложения правоведов по формированию публично-частного партнерства для реализации экологической функции государством.

Проведенные исследования показали, что ценовые интервенции, устанавливаемые прямым способом в отношении балансового сырья только по недавно построенному Светлогорскому ЦКК в РБ при условии глубокой переработки целлюлозы в различные виды бумаг составят около 20 млн. бел. руб. ежегодно. Выполненные прогнозные расчеты стоимости средств стейкхолдерского «щита» [2] (только по альтернативным издержкам осуществления материальных затрат на получение сертификатов, выделенного по критерию наличия пестицидов в садовых овощах и фруктах) в отношении потребляемых и продаваемых населением Беларуси лесных ягод и грибов (включая экспорт), показали, что суммы перекрытия пассивной стоимости ренты также достаточно внушительны (более 20 млн. руб. в год). И эта сумма предполагается только исходя из минимальных норм потребления и платы, установленной в размере 3 руб. на 10 кг сырых компонентов (при осуществлении сертификации). Данная расчетная сумма составляет около 6,4% от общей стоимости совокупных затрат современной ежегодной бюджетной поддержки лесного хозяйства. Как раз такие суммы требуются согласно инвестиционным расчетам для реализации проектов по выращиванию ягод[2].

Российская и белорусская экономики лесных ресурсов должны продолжать начатые направления развития экологического

менеджмента, несмотря на все имеющиеся неопределенные условия. В них должны быть сформированы основные подходы управления PDCA [3], означающие планирование и действенность, комплаенс и работу на постоянной основе по улучшению процессов бизнеса и развития территорий независимо от форм владения. Требуется нарабатывать опыт экологоориентированного лесопользования, для которого весьма примечательной является схема представительства издержек лесного хозяйства в части пассивной ренты. Целесообразно определять совещательные цены для финансирования лесной биоэкономики в эколого-инновационном русле. Подход по выстраиванию институтов развития через процедуры сертификации и дополняющие их ценовые интервенции весьма актуален. Он базирует систему ограничений доступа к ресурсам в смысле применения принципа реализации права эко-безопасности в институциональной среде отраслевого рынка.

Следует идти «в ногу» с общими тенденциями экологизации и повышения конкурентоспособности лесопромышленных производств. На мировом рынке не перестанет актуализироваться политика формирования инновационных сетей в ключе наращивания экономического потенциала в регионах за счет мер противодействия гринвошингу и деградации экосистем. В данном отношении интересен опыт составления рейтинга Forest 500, который высветил проблему вовлечения устойчивых цепочек добавленной стоимости в мировой экономике [4]. Так, по данным проведенного опроса среди 500 крупных компаний, более 37% заявили, что все их ЦДС способствуют устойчивости [4]. Это неплохой показатель.

Использование цифровых технологий для управления экологическими стандартами и сертификацией позволит повысить прозрачность и эффективность процессов. База должна включать корреспондирующие платформы (такие, допустим, как Центр лесов и Наша природа в Беларуси) для отслеживания цепочек поставок и управления данными, что будет способствовать лучшему распределению ресурсов, а также становлению применения природных решений и природоподобных технологий в экономике посредством инновационно-инвестиционной деятельности.

Для обеспечения синергии, где результаты работы одной отрасли способствуют улучшению эксплуатации и развитию на основе ресурсов в другой, предлагается взаимодействие сертификационных структур и лесохозяйственных учреждений в Беларуси согласно принципам кластерного подхода и выделению трансформирующих основ ценового управления (интервенций), моделированию PDCA. Эффективная система управления PDCA [3] должна изначально концентрируясь на эко-

конкурентоспособности, постепенно перейти (на предложенной цифровой платформе) к обеспечению обмена знаниями, технологиями и методологиями стимулирования инвестиций, что увеличит потенциал для развития в регионах и на национальном уровне.

Для РФ и РБ актуально интегрировать подходы к повышению уровня инновационности продукции и бизнес-процессов, стимулирования развития новшеств социализированного типа за счет получения эффектов знаний в сетях, использующих сертификационные схемы финансирования инноваций и в целом стейкхолдерский подход, систему PDCA, включая комплаенс-контроль эко-стандартов на основе организации кластеров. Предлагаемая схема управления и обоснования принципов кластеризации субъектов экономического развития, направленных на финансовую самостоятельность субъектов [2, 5], а также система открытого и закрытого доступа к финансовым ресурсам сертификации в условиях централизации и интеграции их применения в экономическом пространстве фрагментированной собственности будут способствовать решению вопросов устойчивого производства и менеджмента качества и конкурентоспособности лесного сектора.

ЛИТЕРАТУРА

1. Regulation on Deforestation-free Products/ European Commission. – URL: https://environment.ec.europa.eu/topics/forests/deforestation/regulation-deforestation-free-products_en (assessed 01.02.2025).
2. Каштелян, Т. В. Рентные отношения лесного сектора Беларуси: институты, цифровые решения и инновации / Т. В. Каштелян // Веснік Брэсцкага ўніверсітэта. Серыя 2. Гісторыя. Эканоміка. Права. – 2023. – №2. – С. 57–66.
3. Полянская О. А., Михайлова А. Е., Засенко В. Е. Экологизация производства как основа конкурентоспособности предприятий лесопромышленного комплекса / О. А. Полянская, А. Е. Михайлова, В. Е. Засенко // Петербургский экономический журнал. – 2017. – №3. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekologizatsiya-proizvodstva-kak-osnova-konkurentosposobnosti-predpriyatiy-lesopromyshlennogo-kompleksa> (дата обращения: 01.02.2025).
4. A decade of ranking the most influential companies driving tropical deforestation. – URL: <https://forest500.org/> (assessed 01.02.2025).
5. Каштелян, Т. В. Институты догоняющей модернизации в лесном секторе: переход от государственно-национальной к «доминантной» модели / Т. В. Каштелян // Труды БГТУ. Серия 5: Экономика и управление. – 2023. – № 2(269). – С. 65–71.